

*Административное устройство
державы Ахеменидов*

Юлия Кухарчик

Административное устройство державы Ахеменидов.

Юлия Кухарчик

Древневосточные империи характеризуются огромной протяженностью и многочисленным населением. Кроме того, они объединяли территории, неоднородные по своим эколого-географическим условиям, этноязыковому составу, уровню социально-экономического развития и культурным традициям. Основой существования таких мировых держав, их стабильности было сближение между собой разнородных составных частей, некоторое выравнивание уровня их развития. На Древнем Востоке государственные границы редко совпадали с этноязыковыми. Чаще всего в пределах одной этноязыковой общности существовало несколько государств. Или же бывало и наоборот: одно государство, такое как, например, Персидская держава, охватывало многочисленные и разнородные этноязыковые общности.

В 550 г. до н.э. Кир завоевывает Мидию, а 547 г. до н. э. он уже захватил Лидийское царство. После покорения Лидии, по сообщению Геродота, «на пути Кира лежали Вавилон, бактрийский народ, саки и египтяне» (I, 153). В 530 г. до н.э. Кир погибает во время военного похода на среднеазиатских кочевников. После смерти Кира «царем царей» державы становится его сын Камбиз. Известно, что все внимание царя было обращено и сосредоточено на западном направлении, т.е. на завоевании Египта. Можно считать, что в Бехистунской надписи указаны границы, которые сформировались уже при Кире.

Таким образом, восточные страны, которые нас интересуют в данной работе, – Парфия, Дрангиана, Арея, Хорезм, Бактрия, Согд, страна саков и Арахосия – были завоеваны уже Киром. Точно установить время вхождение этих земель в состав державы достаточно трудно. Существует две точки зрения относительно подчинения персидскими царями восточных территорий. Первая – что все эти области были присоединены к ахеменидским владениям в период между завоеванием Мидии в 547 г. до н.э. и взятием Вавилона в 539 г. до н.э. И вторая – что Кир совершил поход на вос-

точные области после 539 г. до н.э. Хронология завоевания перечисленных областей определяется на основании сообщений Геродота и Ктесия. Геродот сообщает, что Кир начал наступление на Вавилон, покорив своей власти все народы материка (I, 178). В другом отрывке Геродот пишет, что после захвата Вавилона Кир решил идти на массагетов (I, 201). Также существует один отрывок у Ктесия, дошедший в передаче Фотия, где говорится, что бактрийцы долго сопротивлялись и покорились, лишь узнав о признании персидского царя Кира мидийским царем Астиагом. Однако упоминавшиеся уже слова Геродота о дальнейших планах Кира после взятия Вавилона (Бактрия, затем саки и далее Египет) создают впечатление хронологической последовательности событий. Кир сначала покорил Бактрию, потом вступил в борьбу с кочевыми племенами, в ходе которой он погиб, не успев осуществить поход против Египта. Естественно, что после завоевания оседлых областей персы столкнулись с союзом кочевых племен. Очевидно, что проводить такую рискованную политику в глубинах восточных степей можно было только при условии стабильного положения в центральных районах, тем более таких значимых, как Вавилония.

Таким образом, обе версии подчинения восточных областей Киром основываются только на данных античных авторов, и в первую очередь Геродота, и на современном этапе знаний они обе могут сосуществовать. Однако большинство специалистов считают, что восточные области были подчинены в какое-то время с 539 г. до н.э. по 530 г. до н. э.

Держава Ахеменидов была очень пестрым государственным объединением, в ее состав входили страны, стоящие на различных ступенях как экономического, так и политического развития. Например, Египет, Вавилония, Ассирия, Элам задолго до возникновения Персидской империи имели традицию своей государственности. В то же время саки все еще находились на стадии племенных объединений. Высшая и абсолютная власть персидского царя требовала подавления местных

династий, которые существовали во всех захваченных странах. Однако персидские цари фактически продолжали местные формы управления и религиозные традиции коронации этих монархий. Известно, что Ахемениды активно использовали традиционные формы управления. Персидские цари, как правило, короновались по местным обычаям и пользовались исторически сложившимися методами управления [26, с. 108]. В Вавилоне Кир, Камбиз, Дарий и Ксеркс в первые годы царствования все правила как цари Вавилона, и Кир объявил себя, согласно вавилонской традиции, царем, избранным Мардуком [19, р. 187]. Вот вавилонский титул Кира: «Я – Кир, царь множеств, царь великий, царь сильный, царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь четырех стран света...» [28, с. 366]. И так же в Египте: ранние персидские цари управляли как преемники фараонов и брали египетские имена. Камбиз принял титул египетского царя и прошел все необходимые церемонии, обязательные при вступлении египетского царя на трон [28, с. 80]. Очевидно, что данные манипуляции производились с целью придания законности власти Камбиза в Египте. Номинально Вавилонское царство некоторое время продолжало существовать, но на вавилонском троне сидел персидский царь. Также и в Египте местная монархия номинально продолжалась, но с персидским царем в качестве фараона [19, р. 185].

Народы восточных сатрапий, попавшие в круг интересов ахеменидских царей, или включались в состав Персидской империи на положении подданных царя, полностью ему подчиненных, или присоединялись к нему в качестве союзников. Во главе империи стоял царь, называемый в древнеперсидских источниках хšāyaθiya. Однако данный термин нельзя назвать царским титулом в полном смысле, поскольку он еще мог относиться и к представителям родовой знати или племенным вождям [28, с. 80]. К VII в. до н.э. у персов уже, скорее всего, было создано некоторое государст-

венное объединение на территории Юго-Западного Ирана а, которым руководили полуполюгендарные цари из династии Ахеменидов. Титулом царя всей империи было хšāyaθiya vazraka, хšāyaθa хšāyaθiyānām «царь великий, царь царей». Однако все надписи Ахеменидов начинаются с титулатуры царя и его родословной, таким образом, скорее всего, титулом царя Персидской империи было хšāyaθiya : i vazraka : хšāyaθa : хšāyaθiyānām : хšāyaθiya : dahyūnām с, т.е. «царь, великий царь, царь царей, царь стран».

Персидская монархия носила наследственный характер. Предки Кира были в течение нескольких поколений царями небольшого царства Аншан, находившегося на территории Элама. Власть в царстве последовательно переходила от отца к сыну. Так, в некоторых случаях возникала необходимость доказывать свою причастность к дому Ахеменидов. Дарий в самом начале Бехистунской надписи приводит свою родословную, которую возводит к основателю империи Ахемениду (DB I, 3-6), а также родословная царя была обнаружена и среди так называемых «малых» надписей Бехистунской скалы.

Таким образом, цель приведенной Дарием генеалогии очевидна. Поскольку Дарий не был прямым потомком Кира и должен был оправдать законность своих притязаний на трон, ему было необходимо доказать, что у него с Киром были общие предки, а это уже, в свою очередь, давало ему право претендовать на персидский трон. Так, Гаумата, поднявший восстание против Дария, называл себя Бардией, сыном Кира, братом Камбиза (DB I, 39-40), то есть Ахеменидом. Существует и генеалогия Кира, данная им в Цилиндре Кира, согласно которой Кир является потомком Чишпиша [17, р. 13]. Таким образом, сформировалась теория о существовании двух линий династии Ахеменидов.

Наследственный принцип власти в Персидской империи, можно сказать, обладал религиоз-

а Имеется в виду Парсумаи. В ассирийских источниках VII в. до н.э. упоминается как Parsamaš и как Parsitaš. В надписях Аишурбанипала из Аишура и из храма Иштар в Ниневии под этими названиями, очевидно, имеются ввиду персы, поскольку данные термины используются как для названия страны, так и для названия народа. В них сообщается, что царь Парсумаиша Кир послал дань Аишурбанипалу. Парсумаиш-Парсумаиш VII в. до н.э. следует локализовать к северу или северо-востоку от центров Элама. Таким образом, Парсумаиш-Парсумаиш VII в. до н.э. отождествляют именно с Персидой.

б В транслитерации древнеперсидских надписей знак словоразделителя заменен двоеточием.

с Например, DPa 1-4, DSa 1-2, DSd 1-2, DH 1-2, XPb 12-15. Однако, в надписях Ксеркса как правило употребляется конструкция типа : хšāyaθiya : vazraka : хšāyaθiya : хšāyaθiyānām : хšāyaθiya : dahyūnām : paruv : zapānām : хšāyaθiya : ahyāyā : būtiyā : vazrakāyā, т.е. «царь, великий царь, царь царей, царь стран всех людей, царь этой земли великой далеко, широко (простирающейся)», см. XPh 7-10, XPj, XPc 1-2, XE 12-17 и др.

ной санкцыяй [19, р. 185], псколькы і сам працесс абразавання дэржавы, і все дзействія, праіздывімыя персідскімі царымі, праіздывілі па волі Ахурамазды. В надпісах Дарія пстоіаанно прісуптствуют пассажы тыпа: vašnā : Auramazdahā : imā : dahyāva : tyaišām : adam : xšāyaθiya : āhām (DB. I, 14-16) «По волі Ахурамазды я царь. Ахурамазда мне царство принес»; или бага : vazraka : Auramazdā : hya : adadā : ima : frašam : tya : vainataiy : hya : adadā : šiyātīm : martiyahyā : hya : xraθum : utā : aruvastam : upariy : Dārayavaum : xšāyaθiyam : nīyasaya (DNb, 1-5) т.е. «Великий бог Ахурамазда, кто создал это удивительное, что видно, кто благополучие для человека создал, кто мудрость и умение Дарию царю дал». Подобные примеры можно обнаружить и в Персепольских надписях Дария, и в Антидэвовской надписи Ксеркса, одним словом, практически в любой надписи Ахеменидов присутствуют указания на божественную причастность ко всему происходящему в империи и ко всем действиям персидских царей.

Принято считать, что после событий 522-521 гг. до н.э., показавших непрочность империи, Дарий проводит ряд реформ с целью укрепить и централизовать державу, создать устойчивую систему государственного регулирования и контроля над завоеванными странами. Они коснулись денежной системы, административного деления империи и системы налогообложения.

Вся держава была разделена на военно-податные округа – сатрапии, которые управлялись наместниками – сатрапами. В древнеперсидских надписях Ахеменидов термин “сатрапия” не засвидетельствован. Но в источниках употребляется термин dahyu-, используемый уже в Авесте в форме daiñhāvō (с возм. соответствием санскр. deza). В авестийских текстах дахью – это еще и этническая единица, следующая за племенем [29, с.234]. В надписях ахеменидских царей он значит «земельная область, край, земля, страна» [15, р. 706-708]. Тольман переводит данный термин как «провинция, регион» [20, р. 175]. В Бехистунской надписи Дарий использует его в разных случаях:

1. при перечислении стран, которые входили в состав империи и, вероятно, были сатрапиями;
2. дахью названы территориальные

единицы различных размеров, такие как Нисайя (DB. I, 58) и Кампада (DB. II, 27) в Мидии и т.п.;

3. в самых общих выражениях, типа «в такой-то стране».

В любом случае, дахью не была административной единицей империи, а была понятием-прежде всего географическим и означала некоторое территориальное объединение. Кроме термина satrapēīē «сатрапия» Геродот использует в качестве синонимов термины «номы» и archai «царства» [26, с. 109]. При Дарии I, согласно сообщению Геродота, было 20 сатрапий (III, 89-94). Многие соседние народы объединялись в одну сатрапию, а иногда кроме соседей к ней присоединяли и народности других, более отдаленных областей. Сатрап, непосредственно подчинявшийся царю, назначался почти всегда из числа персов и чаще всего из членов рода Ахеменидов.

Сохранился ряд источников, которые содержат информацию относительно административного деления империи Ахеменидов. Судить о числе и размерах ахеменидских сатрапий можно на основании двух видов источников – традиционных списков стран, приводимых в надписях Ахеменидов, а также списка податных округов и описания армии Ксеркса, с которой он выступил против Греции, у Геродота в его «Истории». Существует также описание армии Ксеркса, которое дает Арриан в «Анабасесе». Между этими источниками существуют известные противоречия, которые не всегда можно достаточно убедительно объяснить. Приходится учитывать и то, что границы сатрапий не были постоянными, а динамику их изменения, которую отражают источники, не всегда можно в полной мере уловить. Существует ряд надписей персидских царей, которые имеют традиционные списки подвластных территорий. В своей основе, можно сказать, они идентичны. Конечно, они имеют некоторые незначительные расхождения, которые можно объяснить территориальными и количественными изменениями стран, которые входили в состав империи Ахеменидов. Среди сохранившихся надписей, содержащих списки стран, абсолютное большинство принадлежит Дарию I. Помимо самой большой надписи Дария в Бехистуне и скальной надписи на его могиле, были обнаружены две надписи в Сузах – DSe^d и DSm, а также одна надпись в Персеполе –

d В иранистике сложилась традиция классифицировать надписи персидских царей следующим образом:

1. Первая заглавная буква обозначает царя, от имени которого была составлена надпись.
2. Вторая заглавная буква обозначает название места, где была обнаружена надпись.
3. Если в названии надписи имеются строчные буквы, то они обозначают порядковый номер среди надписей, обнаруженных в одном месте.

DPe. Одна надпись сохранилась от Ксеркса – так называемая «Антидэвовская надпись» (XPh) – и еще одна, авторство которой точно не установлено. Но совершенно точно этот список дахью относится ко времени поздних Ахеменидов: Артаксеркса II или Артаксеркса III. В одной из персепольских надписей Дария I есть указания на общую площадь державы, а не перечень подвластных территорий, т.е. ima : xšaçaṃ : tya : adam : dārayāmiy : hacā : Sakaibiš : tyaiy : para Sugdam : amata : yātā : ā : Kūšā : hacā : Hidauv : amata : yātā : ā : Spardā (DPh 4-6), «царство, которое я держу, от саков, которые за Согдом, отсюда, до Эфиопии. От Индии, отсюда, до Лидии...». Во всех этих надписях, в принципе, обозначено разное количество стран: DB – 23, DPe – 25, DNa – 26, DSe – 29, DSm – 24, XPh – 31, AP^e – 31.

Однако сразу следует заметить, что список стран одного из поздних Ахеменидов скорее отражает традицию, чем реальное положение в стране. Надпись AP^g полностью копирует список стран, которое приводит Дарий I в Накш-и Рустамской надписи, сохраняя последовательность их перечисления, только добавляет в список на первое место Персию. Известно, что к концу V в. до н.э., которым можно датировать эту надпись, саки уже не входили в состав империи Ахеменидов, а были просто военными союзниками царя. Поэтому эту надпись мы не будем рассматривать. В Бехистунской надписи Дария перечислены следующие страны: «... Персия, Элам, Вавилон, Ассирия, арабы^f, Египет, (страны), которые у моря, Лидия, Иония, Мидия, Армина^g, Каппадокия, Парфия, Дрангиана, Арея, Хорезм, Бактрия, Согдиана, Гандара, Сака, Саттагидия, Арахосия, Мака – 23 страны по порядку» (DB I, 14-17).

Однако здесь перечислены только 22 страны. Очевидно, что Дарий не мог допустить ошибку при подсчете количества стран, поэтому, скорее всего, двадцать третья страна – это то, что Дарий назвал «(страны), которые у моря»; и, согласно Дж. Линдерингу [16], они соответствуют геллеспонтийцам по правую сторону от входа, азиатским фракийцам и мариандинам, которые, по Геродоту (III, 90), входят в третий податный округ. Самый древний из всех представленных списков стран содержится в Бехистунской надписи, и, очевидно, в большей степени содержит именно список сатрапий, поскольку все последующие ахеменидские списки стран, скорее всего, представляют собой перечень народов и дахью, которые входили в состав империи. Поэтому ее, Бехистунскую надпись, можно взять как основу для сравнения изменений в списках стран в более поздних надписях, поскольку все позднейшие ахеменидские надписи добавляли в свои списки новые страны и народы. Так, в надписи DPe из Персеполя впервые появляются Индия^h и Мака. А также вместо Ионии Дарий использует этнонимы «греки материковые» и «греки морские»ⁱ. В Накш-и Рустамской надписи появляется ряд новых этнонимов, которые сопровождаются рельефными изображениями: ливийцы, эфиопы, карийцы, жители Маки, греки, которые носят острые шляпы, и три этнические группы саков: хаумаварга, тиграхауда и заморские. В надписи Ксеркса появляются новый этноним «дахи» и новая область Акауфака^j. Все страны, которые упоминаются в этих надписях, сгруппированы по географическому принципу. Как правило, страны, которые соседствуют между собой, перечисляются вместе. Такими географическими груп-

^e Поскольку невозможно точно атрибутировать надпись AP, то временной период, в котором она была создано, очень широкий, т.к. Артаксеркс II царствовал 404 – 358 гг. до н.э., а Артаксеркс III – 358-338 гг. до н.э.

^f В отличие от всех остальных названий стран для определения арабов используется этноним arabāya. Наиболее ранним письменно засвидетельствованными исходными формами данного термина являются слова (mātu) ar-ba-a-a, (mātu) a-ri-bi и их фонетические варианты содержащиеся в анналах ассирийских и нововавилонских царей (VIII-VI вв. до н.э.) и происходят от семитского корня 'rb – «быть сухим, пустынным». Относительно семантики и этимологии данного этнонима подробнее см.: Грязневич, П.А. Аравия и арабы (к истории термина ал-'араб)// Ислам. Религия, общество, государство. М.: Наука, 1984. С. 122-131

^g Др.-перс. Armina, элам. (m) Arminiya, вав. (mātu) U-ra-aš-tu, в араб. 'rrf, у Геродота (III, 94; VII, 79) Alarodi, а сами урарты называли свою страну – Biainili. Таким образом, при переводе на русский язык данного термина лучше сохранять форму Армина, а не использовать укрепившееся в советской науке Армения. Поскольку возникают некоторые сложности с реальным географической и временной локализацией данной страны.

ⁱ Др.-перс. Hinduš, т.е. территории по р. Инд. Но Э. Херцфельд размещал Hinduš по нижнему течению р. Инд и отождествлял с Синдом. Однако, локализация Херцфельда не является правильной.

^h Yaipā : tyaiy : uškahuā : utā : tyaiy : drayahuā

^j Др.-перс. Akaufaciya. Локализация данной страны точно не ясна, однако исходя из семантики этого термина можно предположить, что она находилась в предгорье Гиндукуша, поскольку, корень kaufa- означает «гора».

Географічныя групы	Надпісы Дарія I і Ксеркса, содержащие списки стран (место в тексте)					
	DB (14-17)	DPe (10-18)	DNa (22-30)	DSe (21-30)	DSm (6-11...)	XPh (3-11)
Персия	14	-	-	-	6	-
Вавилон - Ассирия	14-15	10-11	26-27	25-26	7	22
Арабы - Египет	15		27	26		Порядок не сохраняется
Греки - Лидия	15	12-14	Порядок не сохраняется	27-29	7-8	22-23
Индия - Гандара	-	17-18	24-25	24	Порядок не сохраняется	25
Ливийцы-Эфиопы	-	-	29-30		-	28
Восточные сатрапии	16-17	15-17	22-24	21-23	8-9	20-22
Саттагидия - Арахосия	17		24	23	10	Порядок не сохраняется
Армина - Каппадокия	15	11	27	26	9	

пами являются Вавилон-Ассирия, арабы-Египет, греки-Лидия, Индия-Гандара, Армина-Катпатука, ливийцы-эфиопы, и в единую географическую группу объединены восточные сатрапии Парфия-Дрангиана-Арея-Хорезм-Бактрия-Согдиана (см. таблицу).

Таким образом, как видно, все восточные сатрапии объединялись персидскими царями в одну географическую группу.

Список сатрапий Геродота (III, 89-97) только частично совпадает с перечнем стран, которые дают древнеперсидские царские надписи. Этот список содержит перечень племен и народов, входящих в данный округ, размер дани в талантах серебром и номер округа. Геродот начинает свой список с Ионии и других малоазийских областей, затем он упоминает Сирию, Египет, Элам и Вавилонию, и в конце списка восточные регионы страны. Список сатрапий, который приводит Геродот, относится к V в. до н.э., а не ко времени царствования Дария I, и восходит к Гекатею, хотя, возможно, имеет некоторые добавления самого Геродота.

Относительно достоверности списка Геродота существуют две основные версии. Согласно первой, список податных округов Геродота пред-

ставляет собой извлечение из официального персидского списка, в который могли вкрасться некоторые ошибки. А вторая сводится к мнению, что список округов Геродота представляет произвольный набор известных ему этнических понятий, сгруппированных по произвольному принципу. И.М. Дьяконов выдвинул гипотезу о том, что список Геродота составлен по принципу завоевания территорий различными мидийскими и персидскими царями. Он считал, что сначала перечислены области, присоединенные еще Киром и Камбизом, затем бывшие мидийские владения и наконец регионы, подчиненные и образованные уже при Дарии [27, с. 343]. Однако его теория вызывает некоторые вопросы, которые не позволяют с ней согласиться. Во-первых, неясно, почему территории, которые достались персам после завоевания Мидии, помещены в центре, а не в начале списка. Во-вторых, Египет, который был завоеван Камбизом, в списке Геродота помещен среди территорий, завоеванных Киром.

Из этого следует, что порядок перечисления округов у Геродота не может отражать последовательности их подчинения Ахеменидами.

По содержанию список Геродота, скорее всего, наиболее близок к списку стран Бехитсунской

надписи, поскольку более поздние списки дают уже новые территории, которые были завоеваны или выделены из старых государственных образований.

Между этими списками существуют следующие расхождения:

1. в Бехистунской надписи, как и в других надписях персидских царей, отсутствуют Киликия и Каспиана. Также в ней не встречается территории, которую Геродот называет XIX «причерноморский» округ;

2. в Бехистунской надписи отсутствует Индия;

3. в Бехистунской надписи есть только одна сатрапия Армина, в то время как у Геродота их две;

4. седьмому податному округу Геродота в Бехистунской надписи соответствуют, скорее всего, две сатрапии: Гандара и Арахосия, в состав которой входила Саттагидия;

5. первому податному округу у Геродота в Бехистунской надписи соответствуют две сатрапии: Иония и «(страны), которые по ту сторону моря»;

6. шестнадцатому податному округу Геродота в Бехистунской надписи соответствуют четыре сатрапии: Арея, Хорезм, Согдиана и Парфия;

7. у Геродота отсутствуют в списке податных округов арабы k, в то время как в Бехистунской надписи они упомянуты среди подвластных территорий.

Во главе новых административных округов стояли сатрапы, согласно Бехистунской надписи – х̥ṣаṣарāvan. Именно этим термином в ней обозначен Дадаршиш, бактрийский сатрап (DB III, 14), и Вивана, сатрап в Арахосии (DB III, 56). Семантическое значение древнеперсидского термина х̥ṣаṣарāvan не вызывает сомнений. Оно образовано путем сложения двух основ: существительного женского рода х̥ṣаṣа «область» [15, р. 546] и существительного, образованного от глагола rā(y) «защищать, охранять, отражать» [15, р. 885-886]. Таким образом, получается «защитник области», в советской науке закрепилось «блюститель области». Обычно считают, что практически все значимые социальные термины и наименования различных административных единиц восходят к мидийскому языку, и, соответственно, эти институты выводятся из Мидийской державы. По мнению,

И.М. Дьяконова, сама должность сатрапа существовала уже в Мидии. К таким терминам возводятся, например, х̥ṣāyaθīya и х̥ṣаṣарāvan, тем самым доказывая, что персы заимствовали основы устройства и управления государства от мидян.

Таким образом, в иранистике установилось четкое представление, что титулы «царь», «великий царь», «сатрап» могли существовать в Иране на тех территориях, где, собственно, уже существовала крупное государственное объединение, т.е. в Мидии. Однако, все доказательство данного тезиса сводится к филологическим построениям, которые реконструируют мидийский язык, отраженный в других языках, которые используют данные термины. При этом Э.А. Грантовский доказывает, что х̥ṣаṣа-rā- засвидетельствован уже в VIII в до н.э., и данный титул использовали для обозначения самостоятельных вождей в Западном Иране [21, с. 323-324] задолго до образования Мидийского государства, и он не был связан с каким-либо административным делением [22, с. 174-175]. О возможной большей древности самого понятия говорят и очевидные санск. или даже ведийские kSatra-pa kSatra-pA и kSatra-pAti.

Тем не менее, с уверенностью можно говорить, что должность сатрапа известна с начала возникновения государства Ахеменидов. Но при Кире, Камбизе и в первые годы правления Дария наместниками многих завоеванных стран были местные цари и племенные вожди. Полномочия персидских сатрапов были достаточно широки, однако, скорее всего, они были аналогичны полномочиям начальников ассирийских провинций (bêl rēxāte, rēxātu [27, с. 361]), и по-арамейски они обозначались тем же термином rēhātā [24, с. 159]. В вавилонской транскрипции для обозначения сатрапа используется слово rakhatu. Однако, с уверенностью можно говорить лишь о двух вещах: во-первых, сатрапы назначались на неопределенный срок, часто передавая эту должность по наследству; во-вторых, персидские сатрапии были значительно больше подобных административных единиц в более ранних державах. Персидские сатрапии очень часто включали в себя несколько различных народов и приблизительно несколько территории раннее независимых государств [19, р. 194-195].

Важнейшую функцию государства, которую должен был выполнять сатрап, составлял

к Согласно сообщению Геродота Дарию были подвластны, кроме арабов, все народы Азии. Арабы никогда не подчинялись персам, а были их союзниками, после того как пропустили Камбиза в Египет через свою территорию.

сбор податей. По налоговой системе Дария каждая сатрапия обязана платить основной годовой налог деньгами. Все страны Персидской империи, включая Мидию, подлежали регулярному налогообложению, кроме собственно Персии. Геродот утверждает, что все народы платили дань серебром или золотом (III, 89). Для этого было необходимо ввести единую денежную систему. До реформы Дария I в империи существовали три уровня чеканки монеты: царская, сатрапская и местная, т.е. провинциальная. Очевидно, что необходимо было унифицировать и централизовать существующую систему. Дань серебром начислялась в талантах по вавилонскому весу (один талант равен примерно 30 кг), дань золотом в талантах по эвбейскому весу (один талант равен примерно 26 кг). Монетная реформа Дария базировалась на введении золотой валюты. Дарий чеканил золотые дарики (8,4 г), которые равнялись 1/3000 евбейского таланта. Отношение золота к серебру равнялось 13,5:1. Именно Дарий впервые установил фиксированный объем налогов, поскольку до него налогообложение было произвольным и, как правило, носило характер дарения или подношения царю. Но после реформ Дария, несмотря на утверждение Геродота, продолжали платить налоги и в виде натуральных податей, т.е. продукцией своего ремесла, горного дела, земледелия и скотоводства. Из Строительной надписи Дария I известно, что среднеазиатские сатрапии поставляли разные породы отделочного камня для постройки ахеменидских царских дворцов, и, возможно, других сооружений, а также золото. Так, на рельефах лестницы, ведущей в ападану, построенной Ксерксом, изображены все народы державы Ахеменидов, которые несут различные подношения царю. Например, бактрийцы, парфяне и саки изображены несущими какие-то драгоценные сосуды, за собой они ведут верблюдов, скифы несут какие-то одежды, оружие – мечи и топоры, и ведут коней [18]. Дань драгоценными металлами, поступающая царю, хранилась у него в виде слитков. Промежуточными пунктами между плательщиками дани и царской сокровищницей были сокровищницы наиболее крупных городов Ахеменидской империи. Одним из них были Бактры. Каким именно металлом, золотом или серебром, расплачивались с царем народы восточных сатрапий – трудно сказать, можно только предположить, что бактрийцы и массагеты хотя бы частично платили золотом.

Сатрап обладал широкими функциями и полномочиями не только в гражданских делах, но и военной сфере. Именно его обязанностью было

поддержание безопасности и сохранности, царских дорог в пределах его области. В своей области, называемой в арамейских источниках *mēdīnah* [19, p. 197] – судебным районом, сатрап являлся самой высшей судебной властью. Сатрап был уполномочен принимать представителей соседних государств, однако, понятно, что решение наиболее важных вопросов передавалось царской канцелярии и непосредственно царю.

Помимо гражданских функций сатрап был и руководителем вооруженных сил своей области. Однако, такое совмещение должностей не было обязательным и повсеместным, поскольку известны руководители вооруженных сил, которые не были сатрапами. Дарий предпринимал попытку размежевать гражданские и военные функции сатрапов, но уже после его смерти данный порядок не соблюдался. Сатрап должен был следить за выполнением военной повинности завоеванными странами. Персидская армия состояла из контингентов, состоящих из представителей всех завоеванных народов.

Таким образом, из Бехистунской надписи ясно, что Вивана и Виштаспа командовали войсками определенной сатрапии. Тем более Вивана назван сатрапом в Арахосии, а Виштаспа, возможно, был сатрапом в Парфии. При персидском царе Дарии III бактрийцами руководил бактрийский сатрап, арями сатрап Арей, а арахонтами сатрап Арахосии.

Обязанностью сатрапов был сбор ополчения из подвластных народов, и они сами предводительствовали ими, сопровождая царя во время военных походов. Помимо непосредственного участия сатрапа в походах царя он имел право сношений с непокорными соседями и мог, с согласия царя, даже организовать против них военный поход [23, с. 73].

Очевидно, поскольку главой империи был персидский царь из династии Ахеменидов, то персы были правящим народом в стране. Во время объявления войны в персидскую армию входили представители всех народов, составляющих империю Ахеменидов. Однако постоянная персидская армия состояла именно из персов и мидян. Именно с персидской и мидийской армией Дарий подавлял восстания Гауматы и других мятежников, о чем царь сообщает в Бехистунской надписи. На персидских рельефах, обнаруженных на лестнице в Персеполе, солдаты перед тронном Дария Великого являются поочередно персами и мидянами [19, p. 186]. Во главе списка национальных контингентов армии Ксеркса, приводимых Геродотом, стоят именно персы и мидяне (IX, 31).

Среди восьми военачальников, упомянутых Дарием в Бехистунской надписи, шесть названы персами (DB. II.19, II.49, III. 13, III.31), один мидийцем (DB II, 82), и один (DB II, 29) армяном.

Вполне очевидно, что персидскому царю царей необходимы были люди, которые бы сообщали обо всех событиях, происходивших в державе, и следили за сатрапами и местными царями. Тем более, такая система надзора позволяла укрепить и усилить позицию центральной власти по отношению к периферийным территориям. Поэтому Дарий создал систему негласного надзора за сатрапиями, тайную «полицию» – царские «глаза и уши». Вполне возможно, что существовали две разные должности: «око царя» и «уши царя», или же это была одна должность, которая совмещала несколько функций. Однако, в персидских источниках не встречается титула, который означал бы «уши царя». Скорее всего, при мидийском царе существовали чиновники, называемые Геродотом «око царя» (I, 114), которые выполняли те же функции. Это первый раз, когда чиновник такой должности, более известный при дворе Ахеменидов, упомянут в источниках. Но в арамейском папирусе из Египта обнаружен термин *dwšky'*, который восходит к древнеперсидскому слову **gaušaka-* «слушающий, слушатель». В этом документе так назван чиновник, выступающий в качестве представителя центральной власти при рассмотрении судебных дел [30, p. 143-144]. Однако Д. Белкер приводит древнеперсидское название этой должности как *spasaka* [14, p. 252]. Персидские «глаза и уши» назначались царем, чтобы следить за тем, что происходило в державе,

за действиями сатрапов, и сообщать об этом непосредственно царю. В арамейских текстах упоминаются несколько категорий должностных лиц, которые могли бы обозначать царских «надзирателей». В более поздний период засвидетельствован термин *bitaxš*, восходящий к персидскому **ratyaxš* «наблюдающий» [30, p. 144], который выполнял те же функции, что и «глаза» и «уши царя» при Ахеменидах. Возможно, что в некоторых случаях полномочия этих чиновников были выше, чем у сатрапов. Ксенофонт пишет, что «глаза и уши» царя были уполномочены отдавать приказы армии и сатрапам. Как правило, на эту должность назначались представители династии Ахеменидов, например, брат царя, его сын или высокопоставленное лицо, наиболее приближенное царя. Они путешествовали по стране в сопровождении военной силы, поставляемой от постоянной армии царя. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на то, что восточные территории входили в состав Персидской империи, они обладали достаточно широкой автономией, что обуславливалось не только политикой центральных властей, но и географической отдаленностью этих территорий от центра.

2. Точка зрения некоторых исследователей, в частности И.М. Дьяконова, о заимствовании социальных и государственных институтов персами у мидян и их мидийского происхождения представляется недостаточно обоснованной. Лингвистический материал указывает на более древнюю историю существования таких терминов, как сатрап, царь, дахью.

Список источников и литературы:

1. Achaemenid Royal inscriptions (Persian text in cuneiform) [Electronic resource] / Ancient Persia / ed. J. Lendering. – Mode of access: <http://www.livius.org>. Date of access: 15.03.2010.
2. Darius. Behishtan (transliteration) (DB) [Electronic resource] / ed. R.G. Kent.—New Haven, 1953. – Mode of access: <http://www.avesta.org/op/op.htm>. – Date of access: 15.09.2007.
3. Darius. Persepolis D (transliteration) (DPd) [Electronic resource] / ed. R.G. Kent.—New Haven, 1953. – Mode of access: <http://www.avesta.org/op/op.htm#dpd>. – Date of access: 15.09.2007.
4. Darius. Persepolis E (transliteration) (DPe) [Electronic resource] / ed. R.G. Kent.—New Haven, 1953. – Mode of access: <http://www.avesta.org/op/op.htm#dpe>. – Date of access: 15.09.2007.
5. Darius. Persepolis H (transliteration) (DPH). [Electronic resource] / ed. R.G. Kent.—New Haven, 1953. – Mode of access: <http://www.avesta.org/op/op.htm#dph>. – Date of access: 15.09.2007.
6. Darius. Naqsh-i Rostam A (transliteration) (DNa) [Electronic resource] / ed. R.G. Kent.—New Haven, 1953. – Mode of access: <http://www.avesta.org/op/op.htm#dna>. – Date of access: 15.09.2007.
7. Darius. Naqsh-i Rostam B (transliteration) (DNb) [Electronic resource] / ed. R.G. Kent.—New Haven, 1953. – Mode of access: <http://www.avesta.org/op/op.htm#dnb>. – Date of access: 15.09.2007.
8. Darius. Susa E (transliteration) (DSe) [Electronic resource] / ed. R.G. Kent.—New Haven, 1953. – Mode of access: <http://www.avesta.org/op/op.htm#dse>. – Date of access: 15.09.2007.
9. Darius. Susa F (transliteration) (DSf) [Electronic resource] / ed. R.G. Kent.—New Haven, 1953. – Mode

- of access: <http://www.avesta.org/op/op.htm#dsf>. – Date of access: 15.09.2007.
- 10 Darius. Susa M (transliteration) (DSm) [Electronic resource] / ed. R.G. Kent.—New Heven, 1953. – Mode of access: <http://www.avesta.org/op/op.htm#dsm>. – Date of access: 15.09.2007.
 - 11 Xerxes. Persepolis D (transliteration) (XPd) [Electronic resource] / ed. R.G. Kent.—New Heven, 1953. – Mode of access: <http://www.avesta.org/op/op.htm#xpd>. – Date of access: 16.09.2007
 - 12 Xerxes. Persepolis H (transliteration) (XPh) [Electronic resource] / ed. R.G. Kent.—New Heven, 1953. – Mode of access: <http://www.avesta.org/op/op.htm#xph>. – Date of access: 16.09.2007
 - 13 Геродот. История в 9-ти книгах / Геродот; пер. и примеч. Г.А. Стратановского. – М.: АСТ, 2006. – 696 с.
 - 14 Balcer, J. The Athenian episkopos and the Achaemenid King's Eye / J. Balcer // American Journal of Philology. – 1977 – № 98 – P. 252-263.
 - 15 Bartholomae, Ch. Altiranisches Wörterbuch / Ch. Bartholomae. – Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1904. – 2000 p.
 - 16 Lendering, J. Satraps and satrapies / J. Lendering // Ancient Persia [Electronic resource]. – 2005. – Mode of access: <http://www.livius.org/mea-mem/media/media.html>. – Date of access: 30.05.2009.
 - 17 Ostor Skjærvø, O An Introduction to Old Persian / O Skjærvø. – 2nd edit. – Harvard: 2002. – 190 p.
 - 18 Stronach, D. Persepolis."PARSA" / D. Stronach, K. Codella // History [Electronic resource]. – 1997. – Mode of access: http://www.caissoas.com/CAIS/History/hakhamaneshian/darius_great.htm. – Date of access: 15.01.2010.
 - 19 The Cambridge ancient history: in 12 vol. / Editor J.B. Bury, S.A. Cook, F.E. Adcock. – Cambridge: The University Press, 1923-1956. – Vol IV: The Persian Empire and the West / J.B. Bury. – 1926. – 698 p.
 - 20 Tolman, H.C. A Guide to the Old Persian inscriptions / H.C. Tolman. – Tennessee: Vanderbilt University, 1908. – 190 p.
 - 21 Грантовский, Э.А. О распространении иранских племен на территории Ирана / Э.А. Грантовский // История Иранского государства и культуры: К 2500-летию Иранского государства: сб. ст. / Институт востоковедения АН СССР; под ред. Б.Г. Гафурова. – Москва, 1971. – С. 286-327.
 - 22 Грантовский, Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии / Э.А. Грантовский. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Вост. лит., 2007. – 506 с.
 - 23 Гафуров, Б.Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. – 2-е изд. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 381 с.
 - 24 Грилихис, Л. Практический курс библейско-арамейского языка: учеб. пособие / Л. Грилихис; Учебный комитет при Священном Синоде РПЦ. – М.: 1998. – 174 с.
 - 25 Грязневич, П.А. Аравия и арабы (к истории термина ал-'араб) / П.А. Грязневич // Ислам. Религия, общество, государство. – М.: Наука, 1984. – С. 122 – 131.
 - 26 Дандамаев, М.А. Культура и экономика Древнего Ирана / М.А. Дандамаев, В.Г. Луконин. – М.: Наука, 1980. – 416 с.
 - 27 Дьяконов, И.М. История Мидии (с древнейших времен до конца IV в. до н.э.) / И.М. Дьяконов. – М-Л.: АН СССР, 1956. – 471 с.
 - 28 Дьяконов, М.М. Очерк истории Древнего Ирана / Дьяконов М.М. – М.: Наука, 1961. – 444 с.
 - 29 Соколов, С.Н. Язык Авесты: учеб. пособие / С.Н. Соколов. – Л.: Из-во ленинградского университета, 1964. – 234 с.
 - 30 Фрай, Р. Наследие Ирана / Р. Фрай. – М.: Наука, 1972 – 468 с.